вода повышается также за счет его стиля — живого, пластичного, образного, отмеченного лапидарностью и чувством меры; это в особенности относится к афоризмам №№ 39, 70, 73, 79, 85, 89, 99. Следует отметить, что язык перевода — разговорный язык той поры, свободный от церковнославянизмов как в лексике, так и в грамматике. А. Брюкнер, который после поверхностного просмотра обратил внимание лишь на ошибки и неточности и объявил перевод убогой карикатурой,[11] был совершенно неправ.

По нашему мнению, древнерусская версия книги «Polityka dworskie» должна занять достойное место как в изучении литературного языка XVII в., так и в исследовании русско-польских литературных отношений этой эпохи.

---

[11] A. Brückner. O literaturze rosyjskiej. . ., стр. 68